

УДК 008(091)+008.316.42+792.075(09)(477.74)
ББК 71.4+85.33

Г.И. СТЕПАНОВА

Н.Н. СОЛОВЦОВ — ВЕДУЩИЙ ТЕАТРАЛЬНО- ДРАМАТИЧЕСКИЙ АНТРЕПРЕНЕР ОДЕССКОГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Статья посвящена творчеству известного дореволюционного антрепренера, основателя постоянного театра русской драмы в Киеве Николая Соловцова. В исследовании автор останавливается на одесской антрепризе Н. Соловцова, дает характеристику ее деятельности, а также показывает особенности репертуара провинциальных театральных городов Российской империи.

Ключевые слова: антрепренер, антреприза, театр, товарищество, актер, аренда, спектакль, пьеса.

История русского провинциального театра конца XIX — начала XX века насыщена и разнообразна. На подмостках театров Казани, Тамбова, Нижнего Новгорода, Киева, Одессы, Харькова и многих других городов начинали свою творческую карьеру звезды императорских театров, а также известные антрепренеры. Популярный актер, режиссер и антрепренер Н. Синельников утверждал, что «пяти казенным сценам провинциальный театр противопоставлял многотысячную армию актеров, среди которых рождались и звезды столичной сцены» [1, с. 25].

Многие факты в истории театрального искусства Российской империи остаются до настоящего времени неизученными. Так, при анализе деятельности одесских театров становится очевидным, что дореволюционные, а также современные исследователи театральной жизни города сконцентрировали внимание на истории Одесского национального театра оперы и балета, к тому же их интересовал только вопрос, посвященный работе оперных трупп.

ИМЕНА. ПОРТРЕТЫ

Однако, начиная со времени открытия театра, то есть с 1887 года, и до 1912 года, на сцене Городского театра в обязательном порядке проходил сезон русской драмы. Представляется, что в этот период из многочисленных театрально-драматических антрепренеров Городского театра наиболее успешным был Николай Николаевич Соловцов.

Провинциальный антрепренер Николай Соловцов — авторитетный сценический деятель не только Одессы, но и всей русской провинции, который создал прибыльное, востребованное, образцовое театральное предприятие. Н. Соловцов в равной степени обладал как талантом режиссера, так и способностями менеджера. Важной составляющей его успеха стало содержание двух театральных площадок в Киеве и Одессе.

Николай Николаевич Соловцов (настоящая фамилия Федоров) родился 3 мая 1857 года в Орловской губернии в дворянской семье. В юности принимал участие в спектаклях домашнего и гимназического театра. В девятнадцать лет уже играл на профессиональной сцене в орловских труппах антрепренеров Э. Сервье и Г. Черкасова. Участие в них и предопределило сценическую карьеру Н. Соловцова. В качестве актера он объездил всю провинцию: служил в Оренбурге у А. Рассказова, в Астрахани у Н. Милославского, в Саратове у В. Костровского-Истомина, в Киеве у Н. Савина, а также в Ростове-на-Дону, Тамбове, Полтаве, Харькове, Таганроге, Казани.

В 1882 году на пике своей актерской славы Соловцов дебютировал в Александринском театре в спектакле по пьесе А. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» в роли Иоанна. Его партнерами по сцене были такие известные артисты, как В. Давыдов, К. Варламова, М. Савина, В. Стрельская, С. Сазонова, М. Петипа и др. В императорском театре Н. Соловцов сыграл много ролей: Кречинского в «Свадьбе Кречинского» А. Сухово-Кобылина и Василия Коркина в «Каширской старине» Д. Аверкиева, Петра в народной драме «Не так живи, как хочется», Годулина в «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского и др.

Прослужив в «Александринке» один сезон, он перешел в театр М. Лентовского в Москве (1883—1884), деятельность которого распространялась и на ярмарки в Нижнем Новгороде. В антрепризе Лентовского в это время играли В. Андреев-Бурлак, М. Писарев, А. Глама-Мещерская, П. Свободин, М. Глебова. Именно в Москве началась режиссерская деятельность Соловцова. В 1884—1886 годах он руководил представлениями в московском Немецком клубе. Спектакли Соловцова-режиссера сразу же обратили на себя внимание театральных критиков, которые писали, что они отличаются своим ансамблем и тщательностью постановочной работы. Благодаря завоеванному успеху, в 1886 году Н. Соловцова пригласил в свой театр Ф. Корш не только как актера, но и как режиссера. По этому поводу А. Чехов писал: «... в театре Корша, в бенефис режиссера Н.Н. Соловцова, будет поставлена пьеса А. Дюма “Кин”, с Соловцовым в заглавной роли. Вскоре затем пойдет и “Ревизор”. По-видимому, правили театра поняли, наконец, что на одной смешливости московской публики далеко не уедешь, и решили при-

няться за серьезный репертуар. И слава Богу. Не надо быть упрямым и продолжать показывать публике язык, когда это уже никому не смешно. Конечно, жаль, что коршевская труппа занялась настоящим делом не в начале сезона, а только в конце, но лучше поздно, чем никогда» [2]. По свидетельствам А. Чехова, работа Н. Соловцова в Коршевский труппе была сложной и физически тяжелой для режиссера. Каждую неделю Корш ставил две новые пьесы [2]. Как раз в такой период и установилась творческая связь между А. Чеховым и Н. Соловцовым.

Результатом этого творческого дуэта стала шутка в одном действии «Медведь», которая была написана А. Чеховым специально для Н. Соловцова. Премьера «Медведя» в театре Корша состоялась в октябре 1888 года. Роли исполняли Н. Рыбчинская (Попова), Н. Соловцов (Смирнов), Н. Светлов (Лука). В этот вечер было сыграно еще несколько спектаклей, однако наибольший успех, по отзывам критиков, имела пьеса А. Чехова. Сам драматург писал о спектакле Леонтьеву (Щеглову): «Соловцов играл феноменально. Рыбчинская была прилична и мила. В театре стоял непрерывный хохот; монологи обрывались аплодисментами. 1-е и 2-е представление вызывали и актеров, и автора» [3]. Работая в театре Корша, Н. Соловцов вместе с труппой летом ездил на гастроли по многим провинциальным городам Российской империи. В 1888 году он посетил и Одессу в составе Товарищества московских артистов. В состав труппы входили В. Давыдов, Н. Рощин-Инсаров, Н. Светлов, М. Глебова, Н. Рыбчинская. Эти же артисты составили и основу будущей соловцовской труппы. Через несколько лет на них возлагал надежды антрепренер, основывая постоянный театр русской драмы в Киеве и Одессе.

Сезон 1889—1890 годов для Н. Соловцова прошел в Московском театре М. Абрамовой, где он поставил «Лешего» А. Чехова. Постановка успеха не имела, поэтому А. Чехов запретил повторную постановку этого произведения на сцене. Важно отметить, что Н. Соловцов был едва ли не единственным из числа театральных деятелей, кто обратил внимание на художественную ценность данной пьесы — первого варианта «Дяди Вани».

Работой в театре Абрамовой закончился московский период Н. Соловцова. Зимний сезон 1890—1891 годов он провел в Харькове в качестве актера и режиссера в антрепризе М. Бородая. Именно здесь он решает организовать с Е. Неделиным, Т. Чужбиновым и Н. Песоцким Товарищество драматических артистов. Созданное Товарищество начало свою деятельность в Киеве в 1891 году в театре «Бергонье». К этому времени Киев, который Соловцов с гастролями посещал каждую весну с 1886 года, уже достаточно хорошо знал его. Для антрепренера эти гастроли были лишь звеньями в тщательно отработанном плане. По свидетельствам С. Ярона, еще в 1887 году Н. Соловцову поступило предложение стать не временным гостем, а антрепренером, на что он отвечал, «что в Киеве водворить драму можно, но трудно», и для реализации подобного предприятия он не имеет необходимых средств. В театральном мире он был известен как «реальный политик»,

который «чужд стремлениям строить карточные домики», и для начала его киевской антрепризы ему необходимо прочно чувствовать почву под ногами [4, с. 154].

Первый сезон Киевского драматического товарищества под руководством Н. Соловцова открылся в сентябре 1891 года в театре «Бергонье» спектаклем «Ревизор» Н. Гоголя. Этой постановкой началась деятельность постоянного русского драматического театра в Киеве. Через два года после открытия театра Товарищество переросло в единоличную антрепризу, которую возглавил Н. Соловцов. Руководил он своим театром десять лет с 1891 по 1902 год. Такое длительное существование антрепризы было большой редкостью для провинциального отечественного театра конца XIX века.

Несомненная заслуга Н. Соловцова состоит в том, что он смог сделать свою антрепризу популярной, востребованной, образцовой, прибыльной, в то время как театральные газеты говорили о кризисе, в котором находилось театральное дело в провинции. Одесская газета «Театр» в 1897 году писала: «Антрепренеры обвиняют публику в охлаждении к театру, публика обвиняет артистов и антрепренеров в неудовлетворении ее самых скромных требований, и ни одна сторона не хочет признать вины за собой. Кто же, публика или антрепренеры виноваты в том, что наши театры пусты и разоряют предпринимателей?» [5].

Успех соловцовского театра заключался, прежде всего, в творческих и организаторских принципах, которым следовал антрепренер и которые были противоположны принципам, существовавшим в других провинциальных театрах. С. Ярон отмечал: «Из всех антрепренеров, с которыми мне приходилось сталкиваться в течение почти тридцатилетнего пребывания в театральном мире, я считаю Соловцова единственным, кто наметил себе определенную цель, ни на йоту от нее не отступал, “не щадя ни трудов ни издержек”, как обыкновенно говорят в таких случаях» [4, с. 411]. Так же С. Ярон обратил внимание на то, что у Н. Соловцова в ведении дела принцип материальной выгоды никогда не был приоритетным. Какой бы ни была прибыль, антрепренер относился к ней безразлично и не останавливался ни перед какими затратами для художественной цельности спектакля [4, с. 412].

Высокого качества постановок антрепренер достигал и путем увеличения количества репетиций, сопровождавшихся длительной работой с актерами. «У Соловцова новые постановки, которых было не больше двух, репетировались со всей тщательностью. На лето раздавались роли, шились костюмы, заказывались новые декорации. Если нужно, командировались специальные лица в Москву», — вспоминал артист Л. Леонидов [6, с. 88].

Н. Соловцов, в отличие от многих своих антрепренеров-современников, придавал большое значение массовым сценам. С. Ярон в своих воспоминаниях отмечал, что Соловцов первым показал: массовые сцены имеют громадное значение. И вместо солдат стал приглашать для этих сцен людей интеллигентных, платя каждому по рублю за выход, хотя мог бы платить по 15 копеек, как

это принято для вознаграждения солдат [4, с. 412—413]. Чаще всего в массовку он приглашал студентов, вместе с которыми тщательно отработывал мизансцены. Бывали случаи, когда антрепренер сам принимал в них участие, если, конечно, не был занят в спектакле.

Высокохудожественное оформление спектаклей было той чертой, которая отличала его театр от других провинциальных антреприз. Н. Соловцов — один из немногих провинциальных антрепренеров, кто придавал огромное значение декорациям, костюмам, бутафории и реквизиту. Л. Леонидов вспоминал, что, когда ставили спектакль «Царь Федор», доверенное лицо Н. Соловцова А.М. Крамской специально приехал в МХТ с просьбой помочь «скопировать» постановку этого спектакля. Руководство МХТ выполнило просьбу антрепренера и помогло целиком воспроизвести свою постановку [6, с. 88—89]. Некоторые спектакли игрались без суфлера, что оказалось еще одним нововведением в деятельности провинциального театра рассматриваемого периода.

М. Городецкий, описывая театр до соловцовской реорганизации, обратил внимание на то, что театр располагался во внутренней части двухэтажного здания. Фасадная сторона дома ничем не напоминала театр. На первом этаже располагались торговые предприятия, на втором — гостиница. На сером общем фоне выделялся лишь отдельный театральный вход с массивными дверями и газовыми рожками, свет от которых падал на расклеенные рядом театральные афиши. Внутри театр был мал. За кулисами было тесно, не хватало гримерок, мастерских, костюмерных. Сцена была лишена внутренней глубины. Зрительный зал также не отличался особым комфортом [7, с. 18]. Актриса А. Глама-Мещерская, ранее служившая в театре «Бергонье», увидев всё это в 1892 году, не поверила своим глазам. Она писала, что Н. Соловцов обустроил здание заново, провел электричество, зрительный зал приобрел совершенно новый, парадный вид. Везде, в каждой мелочи чувствовалась смелая, заботливая рука [8, с. 289]. Однако, несмотря на все усилия антрепренера, здание театра не могло удовлетворить растущие требования киевской публики. Учитывая это, Н. Соловцов приобрел у вдовы известного оперного антрепренера Сетова заложенный фундамент театрального здания, который стал основой для знаменитого театра «Соловцов», открывшегося в 1898 году.

Антрепренер установил в своем театре порядок, подобный тем, которые царили на императорской сцене. Он внимательно относился к своим работникам. М. Городецкий писал: «Это способствовало созданию той культурной обстановки, которой прославился Соловцовский театр, и создавало благоприятные условия для творческой работы. Слово Соловцова было твердым. <...> Соловцовское “джентльменство” было хорошо известно в театральном мире» [7, с. 20]. Дисциплина была здесь основой. Антрепренер пользовался глубоким уважением и доверием у актеров, никогда не заключал официальные контракты и никогда не изымал штрафы. Репетиции и спектакли начинались точно в назначенное время без каких-либо

опозданий. Во время репетиций и спектаклей проход через сцену был закрыт, актеры в комнате для репетиций соблюдали тишину. Никто не позволял себе появиться на сцене в неподобающем виде. Генеральные репетиции проводились в гриме, костюмах и при необходимых декорациях, что не всегда практиковалось даже на столичной сцене. Внимательно был подобран и технический персонал [7, с. 21—22].

Кроме театральной площадки в Киеве Н. Соловцов открыл антрепризу и в Одессе. Начиная с 1894 года, он ежегодно, согласно договоренности с антрепренером Городского театра, навещал Южную Пальмиру, а в 1900 году стал официальным содержателем театра.

В 1894 году импресарио Городского театра Бедлевич пригласил труппу Н. Соловцова открыть сезон драмы в Одессе. Газета «Одесский листок» сообщила: «Согласно условию, поставленному антрепризе Городского театра, предстоящий осенний сезон должен начаться драматическими представлениями. Ввиду того, что организовать солидную драматическую труппу, особенно за короткий срок, как это будет у нас, представляется чрезвычайно трудным <...> Бедлевич отправился в Киев для переговоров с Соловцовым относительно организации спектаклей предстоящею осенью» [9]. Однако еще до начала зимнего сезона Соловцов посетил город весной с двухнедельной гастрольной программой. Возможно, на такой шаг антрепренер решился для того, чтобы посмотреть, как проходит театральная жизнь города, узнать предпочтения и вкусы одесской публики.

Труппа Н. Соловцова положила начало зимнего театрального сезона в Одессе в апреле 1894 года. Означеновалось открытие комедией М. Балуцкого «Игра в любовь» («Флирт»). «Комедия прошла с успехом, благодаря ансамблю, которым отличается исполнение Киевского товарищества», — писал рецензент «Одесского листка» [10]. Нужно заметить, что в данный период сыгранный в Одессе репертуар имел легкий комедийный характер. Из общего количества комедийных пьес были отобраны лучшие работы драматургов, что не могло пройти незамеченным для одесских критиков. Рецензент одной из местных газет о пьесе «Игра в любовь» писал: «Пьеса написана бойко и интересно <...> автор хорошо знаком со сценой, а исполнители опытные артисты, прекрасно сыгравшиеся. В результате — заслуженный успех» [10].

Следующим спектаклем была комедия Н. Гоголя «Ревизор». По мнению рецензента, спектакль артистического успеха не имел. «Вызовов и аплодисментов, правда, было много; но вряд ли они были вызваны игрой артистов — скорее, их должно отнести к вечно юному творению бессмертного автора» [11].

В репертуаре данного сезона значились спектакли «Первая муха» (комедия-шутка В. Величко и В. Крылова), «В горах Кавказа» И. Щеглова, «Плоды просвещения» Л. Толстого, «Клуб холостяков» М. Балуцкого, «Предрассудки» М. Чайковского. Несмотря на то, что в афише театра значилось множество позиций, все спектакли были сыграны профессионально и с соответствующими деко-

рациями. Такое внимательное отношение антрепренера к постановкам дает право говорить о том, что Н. Соловцов заботился об имидже своей антрепризы.

Повышенного внимания со стороны одесской публики он добился и путем сыгранности актерского коллектива. Будучи активным сторонником стабильного состава труппы и полемизируя с многочисленными противниками данного принципа, которые доказывали необходимость ежегодной смены актерского состава, Соловцов говорил: «Репертуар и вообще правильное ведение дела зависит от полного ансамбля и усердия режиссерской постановки. Ансамбль же достигается только сыгранностью труппы» [7, с. 22]. Ансамбль и режиссерская работа были понятиями, фактически неизвестными русскому провинциальному театру. Н. Соловцов, в свою очередь, показал, что лишь единство этих составляющих может дать возможность играть лучшие спектакли на протяжении многих сезонов, не тратя дополнительных средств.

Со всей ответственностью он относился к подбору актеров. На протяжении всего лишь нескольких лет антрепренер собрал труппу, которая своей деятельностью заслужила славу образцовой. Постепенно выделились актеры, которые составили основу соловцовского театра. Они работали в театре в разное время, однако их деятельность была особенно заметна на фоне остальных.

Премьером труппы был сам Н. Соловцов. Его творческий диапазон был широк, а репертуар составляли роли характерные, героические, комические и драматические. По мнению Л. Леонидова, универсально талантливому человеку, каким был антрепренер-режиссер-актер, больше всего удавались народно-бытовые образы. «Лучшими ролями Соловцова были Краснов («Грех да беда»), 1-й мужик («Плоды просвещения»), Грозный («Смерть Иоанна Грозного»), Расплюев, Кочкарев. Но вне всякого сомнения — это чеховский «Медведь», посвященный Чеховым Соловцову» [6, с. 93]. С. Ярон писал, что Соловцов очень трепетно относился к своей актерской работе, в его исполнении было видно не только серьезное изучение роли, но и тонкое ее понимание. «Бывали случаи, когда артист осознал, что та или иная роль ему не по силам и передавал ее другому исполнителю» [4, с. 403].

В разное время премьерами соловцовского театра были Т. Чужбинов, Е. Неделин, И. Киселевский — один из выдающихся актеров XIX века, И. Шувалов, Л. Леонидов, Н. Роцин-Инсаров. Особое место в женском коллективе занимали А. Пасхалова, М. Глебова, В. Немирович, М. Морская и др. Таким образом, антрепренер объединил в труппе лучших актеров. Он обладал свойством видеть потенциал артиста и вместе с тем раскрывать его талант.

Сильный состав труппы — не единственная составляющая, которая обеспечила успех антрепризы. Огромное значение имел взвешенный и продуманный репертуар театра. Если за содержание оперной труппы антрепренер получал субсидию, то драма держалась только за счет владельца. В связи с этим Н. Соловцов вынужден был порой «заигрывать» с широкой аудиторией, давая преимущественно спектакли развлекательного характера. Имен-

но за это и упрекал его В. Дорошевич: «Все, что попадает на его сцену (театра Н. Соловцова. — Г.С.), — ставится очень тщательно, внимательно, богато и красиво. Но вот беда: произведения действительно “литературные” часто очень долго ждут постановки на соловцовской сцене, а какой-нибудь “Контролер спальных вагонов” получает себе место очень скоро» [12, с. 61]. Еще один рецензент газеты «Театр» считал, что репертуар его антрепризы, скорее, недостаток предприятия, чем достоинство. «Отрицательная сторона предприятия Н.Н. Соловцова заключается в репертуаре, который хоть и не состоит из помпезных драм или трескучей мелодрамы, однако все же не идет дальше современных пьес, которые, конечно, не могут составить конечной цели хорошо подобранной и столь хорошо зарекомендовавшей себя труппы» [13].

Однако нельзя отрицать и стремление театра ставить русскую и иностранную классическую литературу, а также лучшие произведения современной драматургии. Так, в зимний театральный сезон 1894 года Н. Соловцов показал одесситам спектакли по произведениям А. Островского. Сезон открылся спектаклем «На всякого мудреца довольно простоты». Фельетонист «Одесского листка» В. Дорошевич из общего числа актеров выделил лишь И. Киселевского и Н. Рощина-Инсарова. «Безусловно, хороши были только Киселевский и Рощин-Инсаров. И у того, и у другого их роли — Глумова и генерала Крутицкого — обработанные удивительно подробно и досконально». Остальные актеры, по мнению критика, «ничего не сделали из своих ролей» [14].

Еще одна одесская газета «Новороссийский телеграф» с восторгом писала о начале театрального сезона 1894 года. «Открытие зимнего сезона в Городском театре состоялось с полным успехом. Драматическое общество произвело в целом на многочисленную публику самое благоприятное впечатление. Рощин-Инсаров, Киселевский, Михайлов, госпожа Летор, Пиунова, Волкова и др. показали себя в артистическом отношении с лучшей стороны, и много вызывали актеров на сцену, причем Рощин и Киселевский получили по лавровому венку» [15]. Однако весь сезон подвергся критике В. Дорошевича, который ежедневно видел отрицательную сторону или в самой постановке, или в игре артистов.

Вообще однозначно оценить зимний сезон 1894 года для соловцовского театра невозможно, и не вызывает сомнений тот факт, что он был противоречив и неоднозначен. В. Дорошевич писал: «Что было дано за эти полмесяца? <...> “На всякого мудреца довольно простоты”, “Лес”, “Сесть”, “В старые годы”, “Чародейка”, “Блуждающие огни”, “Первая муха”, “Денежные тузы”. В этом списке есть несколько достойных пьес <...>. Все эти и уважаемые, и миленькие, и хорошие пьесы, и дребедень, — все это видано и перевидало, все это публика знает чуть не наизусть» [16]. Критик указывал антрепренеру на то, что в его репертуаре отсутствуют спектакли по произведениям современных авторов.

Театр Соловцова был на гастролях в Одессе всего полтора месяца. За это время, кроме вышеперечисленных

пьес, одесская публика увидела спектакли «Гибель Содома» Г. Зудермана, «Изломанные люди» В. Александрова, «Цыганка Занда», «Маскарад» Лермонтова, «Последняя воля» В. Немировича-Данченко и др.

В общем, начиная с 1894 и до 1901 года, труппа Н. Соловцова ежегодно была в Одессе, в зимний театральный сезон давала представления русской драмы. Практически каждый сезон для антрепренера был триумфальным и прибыльным.

Из длительной антрепризы Н. Соловцова в Одессе выделяется сезон 1899 года. Это время стало приятной неожиданностью в театральной жизни одесситов. Сезон драмы начался 25 августа, и открыла его труппа спектаклем «Лес» А. Островского. Тут дебютировал артист Бастунов, исполнивший роль Несчастливцева, Счастливцева играл Степанов, а Аксюшей была А. Пасхалова. «Несчастливцев-Бастунов в объяснении с Аркашей не актер, не трагик, а бравый генерал, не в меру гремящий басом и поминутно подергивающий усы. <...> Игра его грубовата и, насколько можно судить по первому его дебюту, слишком одноцветная» [17]. Участь Бастунова разделил Степанов, у которого, по мнению критика, не хватало таланта для хорошего исполнения роли Счастливцева. Одобрительно рецензенты оценили лишь игру А. Пасхаловой. Тем не менее, по свидетельствам местных газет, открытие театра стало большим событием для театральной жизни города. «“Вся Одесса” с одинаковым усердием <...> была на своих обычных местах. Билеты у барышников подымались в цене по минутам. Чем меньше минут оставалось до открытия, тем больше платили за удовольствие быть очевидцем этого самого “открытия”» [18]. Впервые в Одессе соловцовцы играли произведения Г. Гауптмана и Г. Ибсена. Спектакль «Извозчик Геншель» Г. Гауптмана был первым, который одесситы увидели из «новомодного» репертуара. Главную роль в спектакле исполнял Николай Соловцов. «Полная глубокого трагизма пьеса Гауптмана “Извозчик Геншель” <...> прошла с выдающимся успехом, благодаря, главным образом, премьеру труппы, исполнившему заглавную роль с присущей ему отчетливостью, искренностью и силой, которые, особенно в потрясающих сценах третьего и четвертого действия, наэлектризовали и увлекли зрителей, устроивших артисту бурную и восторженную овацию» [18]. Г. Гауптман пользовался в это время большой популярностью, потому антрепренер сделал правильный выбор, отдав предпочтение данному автору.

Из произведений Г. Ибсена труппа поставила «Нору» с А. Пасхаловой в главной роли. По мнению критика, эта роль очень тяжелая, но глубокий и многогранный талант А. Пасхаловой помог ей сыграть ее безупречно. «Непрерывная и лихорадочная смена настроений героини, ее наружное легкомыслие, ее нежность, ее искренняя веселость и чередующаяся с нею тайная забота, долгая и томительная внутренняя борьба, разрешающаяся победой сильного природного ума и крушением привычных иллюзий, — все это нашло рельефное выражение в исполнении Пасхаловой» [19]. Спектакль получил вполне положительные отзывы прессы. «Пьеса прошла с большим

успехом, и следует надеяться, что она будет повторена еще раз» [19].

Спектаклем сезона стала постановка «Царя Федора Иоанновича» А. Толстого. В данном случае перед Н. Соловцовым стояла задача сделать спектакль лучше, чем петербургская труппа. Декорации для спектакля представляли собой точную копию Кремлевского дворца и были созданы известным художником Большого театра К. Вальцем. Режиссером «Царя Федора Иоанновича» был Н. Соловцов, который перед началом репетиций раздал артистам указания по пьесе [20]. Роль царя исполнял М. Багров, однако критики считали, что внешне он не соответствует образу. «В изображении Багрова не было ничего царского» [21]. Его партнерша по сцене А. Пасхалова в роли царицы Ирины сыграла безупречно. «Второстепенные персонажи были несравненно слабее, чем у петербуржцев. Удачный молодец князь Шаховской оказался не по плечу Леонидову, так же как Голубь-сын Ананьеву, у петербуржцев эта типичная парочка была очень хорошей» [21]. Несмотря на придирчивое отношение критиков к постановке данного спектакля, он дан был пять раз в течение месяца, и каждый раз зал был полон. С каждого спектакля Н.Н. Соловцов получал максимум прибыли, о чем свидетельствуют данные, изложенные в газете «Одесский листок». «Последние спектакли русской драмы дали в Городском театре следующие сборы: “Царь Федор Иоаннович” (третье представление) — 1959 р. <...> “Царь Федор Иоаннович” (четвертое представление) — 1459 р. <...> “Царь Федор Иоаннович” (последнее, пятое представление) — 903 р. 70 к.» [22].

В сезон 1899 года одесские зрители увидели спектакли по пьесам «Гость» Э. Брандеса, «Дядя Ваня» А. Чехова, «Друзья молодости» П. Неvejeина, «Гроза» Н. Островского и многие другие. Последней стала постановка «Грех да беда на кого не живет» по пьесе А. Островского в бенефис Николая Соловцова, сезон длился с 25 августа по 29 сентября.

Длительная деятельность антрепренера в Одессе подтолкнула его обратиться в театральную комиссию города с предложением официально арендовать Городской театр. Вследствие чего театральная комиссия заключила контракт с Н. Соловцовым на сдачу театра в аренду сроком на два года (с 1 сентября 1900 года до 1 сентября 1902 года). Согласно условиям контракта, антрепренер платил за аренду театра по 45500 руб. в год (т. е. за 10 месяцев), а за два года 91.000 руб. с учетом того, что официальный театальный сезон длится всего полгода [23]. За это время свои представления обязаны были дать русская драматическая и оперная труппы. Сезон русской драмы в Одессе уже по опыту предыдущих лет длился не более двух месяцев, остальное же время господствовала опера.

Если говорить в общем об условиях контракта — они были крайне не выгодны. Театральная комиссия определяла и одобряла не только актеров труппы, но и высказывала свои пожелания в отношении театальной афиши. Также она определяла и контролировала цены на билеты.

С такой высокой арендной платой и жестким контролем со стороны театральной комиссии многие антрепренеры разорились бы почти сразу после открытия сезона. Но только не Н. Соловцов. Начиная с 1900 года, он стал официальным содержателем двух театральных площадок — в Одессе и в Киеве. В том же году он начал содержать две театральные труппы: русскую драму и оперу. С этого момента антрепренер поочередно менял труппы, не давая актерам существовать без работы.

В 1901 году после окончания театрального сезона Н. Соловцов уехал из Одессы победителем и больше никогда в этот город не возвращался. 1 сентября 1902 года действие контракта между антрепренером и театральной комиссией города закончилось, и он уже не мог претендовать на аренду Городского театра. Такому решению Н. Соловцова предшествовало постановление театральной комиссии, принятое в сентябре 1901 года. Согласно ему театральные сезоны от начала и вплоть до Великого поста отдавались постановкам русской оперы. Русской драме же отводилось все последующее время [24]. Н. Соловцова такие условия работы не могли удовлетворить, поскольку он всегда заботился о драме и не стал бы содержать ее по остаточному принципу.

Умер Соловцов в 1902 году. Управление театром перешло в руки его жены М. Глебовой, успешно продолжившей деятельность антрепризы в Киеве.

Творческий путь Николая Соловцова начинался на подмостках провинциальных театров. Огромное влияние на его становление как режиссера и антрепренера оказала работа в Александринском театре, театре Ф. Корша, а также в частном театре А. Абрамовой, после чего он реализовал себя как успешный антрепренер. Получив ценный опыт сценической работы на столичных подмостках, Н. Соловцов построил свое театральное предприятие по принципу деятельности императорских театров. Театральная площадка в Киеве была не единственной, которую держал Н. Соловцов. Его театр давал свои представления и в Одессе на протяжении семи лет. Столь долгое пребывание антрепризы в Одессе — это рекордный срок. По свидетельствам местных газет, деятельность большинства других антрепренеров ограничивалась лишь несколькими сезонами. Такого успеха Н. Соловцов достиг не только благодаря отменному составу театральной труппы, но и грамотно составленному репертуару. Он ставил достойные драматургические произведения как классиков литературы, так и современных ему авторов. Нужно учесть, что в выборе спектаклей и составлении афиши антрепренер ориентировался на репертуар столичных театров.

Список литературы

1. Синельников Н.Н. Шестьдесят лет на сцене. Записки. — Харьков: Издание Харьковского государственного театра русской драмы, 1935.
2. Чехов А.П. Медведь. Шутка в одном действии. — М., 1888 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.raruss.ru/lifetime-editions/page02/818-chekhov-bear.html>

3. Письма А. Чехова. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 2 ноября 1888 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi3/pi3-311-hm?cmd=0&hash=1888.517>
4. Ярон С.Г. Воспоминания о театре (1867—1897). — Киев, 1898.
5. Театральные антрепренеры // Театр. — 1897. — 26 янв.
6. Леонидов Л. Воспоминания. Статьи. Беседы. Переписка. Записные книжки. — М.: Искусство, 1960.
7. Городиський М.П. Київський театр «Соловцов». — Київ, 1961.
8. Глама-Мещерская А.Я. Воспоминания. — М.; Л.: Искусство, 1937.
9. Театр и музыка // Одесский листок. — 1894. — 2 апр.
10. А. Городской театр // Одесский листок. — 1894. — 21 апр.
11. А. Городской театр // Одесский листок. — 1894. — 23 апр.
12. Дорошевич В. Драма в Одессе или отсутствие драмы в Одессе // Южнорусский альманах. — 1899.
13. Несколько слов по поводу открытия весеннего сезона // Театр. — 1896. — 24 мар.
14. До-ч В. [Дорошевич В.]. Открытие Городского театра // Одесский листок. — 1894. — 3 сент.
15. Городской театр // Новороссийский телеграф. — 1894. — 2 сент.
16. До-ч В. [Дорошевич В.]. Несколько слов об итогах первого полумесяца театрального сезона в нашем Городском театре // Одесский листок. — 1894. — 18 сент.
17. Г. Открытие сезона в Городском театре // Одесский листок. — 1899. — 26 авг.
18. Г. Городской театр // Одесский листок. — 1899. — 27 авг.
19. Г. Нора Ибсена // Одесский листок. — 1899. — 2 сент.
20. Царь Федор Иоаннович // Одесский листок. — 1899. — 8 сент.
21. Г. Царь Федор Иоаннович // Одесский листок. — 1899. — 10 сент.
22. Г. Гроза // Одесский листок. — 1899. — 25 сент.
23. К антрепризе Городского театра // Театр. — 1900. — 10 окт.
24. К заседанию театральной комиссии // Одесский листок. — 1901. — 4 сент.

УДК 781.43
ББК 85.31

Ю.К. ЗАХАРОВ

ИВАН ШИШОВ: ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ АНАЛИЗА МЕЛОДИИ В СССР

Статья посвящена жизненному и творческому пути композитора И.П. Шишова. Рассматривается также его работа «К вопросу об анализе мелодического строения» (1927). Излагается метод Шишова, основанный на числовом представлении мелодических интервалов и поиске элементов числовой и графической симметрии, проявляющейся в интервальной структуре мелодии.

Ключевые слова: Шишов И.П., мелодика, звуковысотная симметрия, история музыкознания в СССР, Яворский Б.Л., Асафьев Б.В.

Иван Петрович Шишов (1888—1947) — ныне почти забытый композитор, пианист и музыковед. Пик его известности пришелся на 30-е годы прошлого века. В 1929 году в филиале Большого театра была поставлена опера Шишова «Тупейный художник», в 1926—1940 вышло из печати множество его романсов и песен, из которых наибольшей популярностью пользовалась «Любушка» на стихи М. Исаковского и песни на стихи П.-Ж. Беранже. В конце 1930-х годов под руководством Шишова в Музгизе началось издание Полного собрания сочинений П.И. Чайковского.

В шеститомной Музыкальной энциклопедии Шишову отведено несколько строк — «автор первой в советском музыковедении работы о мелодике» [1, стб. 348]. Однако напечатана эта работа была в труднодоступном теперь журнале «Музыкальное образование» за 1927 году и никем до сих пор не анализировалась. Вместе с тем это малоизвестное исследование в контексте отечественной музыковедческой мысли 1920-х годов занимает свое определенное место.

Жизнь и творчество

Иван Петрович Шишов родился в Новочеркасске в семье донского казака — военного фельдшера. Отец и брат его матери были музыкантами казачьего полка. Начальное образование И.П. Шишов получил у местных пианистов Н.Ф. Андропова и Э.И. Иваньского, у которых он брал частные уроки, и с 13 лет выступал в концертах в качестве аккомпаниатора.

В 1908 году Шишов переехал в Москву, где поступил в музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества. Среди учителей Шишова были А.Н. Корещенко (теория музыки), И.Н. Протопопов (гармония и контрапункт), В.С. Калинин (хоровой класс) и А.Д. Кастальский (фуга). С 1913 года 25-летний студент сочиняет романсы и фортепианные пьесы; выступает в концертах как пианист. Окончив училище по классу специальной теории и композиции, Шишов начинает педагогическую деятельность — преподает музыку в Лазаревском институте восточных языков и Московской